НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 18.

4 мая 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по [illegible] к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № [illegible]

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ)

(Сѣверн. Телегр. Агентства).

Петербургъ, 2 мая. По проекту о реорганизаціи государственнаго банка, въ составъ правленія банка входятъ представители отъ дворянства и купечества, съ присвоеніемъ имъ четвертаго класса должности.

3 мая въ петербургскомъ окружномъ судѣ началось разсмотрѣніе дѣла о подложномъ завѣщаніи Грибанова. Свидѣтелей явилось 64. Чтеніе обвинительнаго акта заняло весь день. Въ началѣ засѣданія присутствовалъ министръ юстиціи.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ понедѣльникъ, 18 апрѣля, въ залѣ городской думы совершено молебствіе по случаю помолвки Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича съ Ея Велико-Герцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисою Гессенскою. Къ молебствію сему приняты мѣстно-чтимыя иконы изъ городского Каѳедральнаго собора. Молебствіе совершено архіерейскимъ служеніемъ, въ присутствіи начальника губерніи, полнаго состава гласныхъ городской думы, представителей губернскаго и другихъ мѣстныхъ административныхъ и общественныхъ учрежденій и многочисленныхъ гражданъ города.

По совершеніи молебствія гласные думы приглашены были въ экстренное засѣданіе думы, открывъ которое, городской голова баронъ Д. Н. Дельвигъ обратился къ гласнымъ съ слѣдующими словами:

„Милостивые государи!

Вся Россія радостно встрепенулась при извѣстіи о знаменательномъ событіи, по поводу котораго мы здѣсь собрались. Горячія наши мольбы о дарованіи здравія и долголѣтія возлюбленному нашему Наслѣднику Цесаревичу и Его Высоконареченной Невѣстѣ принесены нами къ престолу Всевышняго. Полагаю, что я только предвосхищу

ПЕРВАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ ПАСХА.

Разсказъ

изъ нижегородской жизни.

(Продолженіе).

Священникъ сѣлъ за составленіе своего поученія, а Вѣра Андреевна (такъ звали и величали молодую матушку) вышла на улицу и сѣла на крылечкѣ своего маленькаго невзрачнаго церковнаго дома, стоявшаго далеко въ сторонѣ отъ крестьянскихъ жилищъ. „Какъ скучно здѣсь, словно и не праздникъ: ничто не напоминаетъ о Свѣтлой Пасхѣ!“ думаетъ матушка, всматриваясь въ окрестныя мѣста. Въ самомъ дѣлѣ предъ глазами ея была невеселая картина. Такъ какъ Пасха въ тотъ годъ была довольно ранняя, то кругомъ въ полѣ еще лежалъ нерастаявшій снѣгъ, широкая пелена котораго съ трехъ сторонъ замыкалась темнымъ лѣсомъ, еще не оживленнымъ ни одной птичкой и ни одной травкой. Густая сѣрая мгла покрывала небо, не пропуская на холодную землю ни одного свѣтлаго и теплаго луча. Въ окрестности все было пусто и томительно-однообразно. Въ самомъ селеніи, которое виднѣлось за церковью и составляло Р—скій приходъ, царила такая же, какъ въ лѣсу и въ полѣ, мертвая тишина, не нарушаемая никакими признаками дѣятельной человѣческой жизни. И это въ такой день, когда въ другихъ мѣстностяхъ, болѣе населенныхъ, гдѣ въ окрестности много церквей, съ утра до вечера слышится веселый людской говоръ и не умолкая гудитъ торжественный колокольный звонъ! съ грустію продолжала думать и недоумѣвать Вѣра Андреевна. Отъ зрѣлища скучной и однообразной мѣстности, растилавшейся предъ глазами молодой матушки, мысль ея перенеслась въ воспоминанія о родномъ селѣ. Далеко оно было отъ теперяшняго пребыванія Вѣры Андреевны; не одна сотня верстъ отдѣляла ее отъ милой родины; тѣмъ не менѣе мыслью и сердцемъ Вѣра Андреевна быстро перенеслась въ свое родное, большое, красивое и привольное село, и ей во всей подробности припомнились всѣ незабвенныя особенности, которыми знаменовался свѣтлый праздникъ Пасхи, какъ въ цѣломъ селеніи, такъ и въ ея отцовскомъ домѣ. Живо припомнился ей знакомый съ дѣтства каменный довольно обширный храмъ, который въ день св. Пасхи весь переполнялся усердно молящимся народомъ. Припомнилось ей и то, какъ по окончаніи пасхальной службы, всѣ жители села — богатые и бѣдные, старые и молодые, принарядившись въ лучшія свои одежды, выходили изъ домовъ сопровождать по селу св. иконы“ и при этомъ, встрѣчаясь другъ съ другомъ, точно родные, радушно и радостно поздравляли одинъ другого съ праздникомъ, обмѣниваясь между собою христіанскимъ лобзаніемъ и красными яйцами. Не то я вижу здѣсь,—размышляла Вѣра Андреевна,—здѣсь жители старообрядцы, не желая имѣть ничего общаго съ православными, или недружелюбно отворачиваются при встрѣчѣ съ ними, или, избѣгая этихъ встрѣчъ, нарочито укрываются въ своихъ недоступныхъ кельяхъ и молельняхъ“! По преимуществу же мысль Вѣры Андреевны остановилась на бывшемъ ея родномъ домѣ и остававшемся въ немъ, теперь одинокомъ ея отцѣ. „Да, одинокъ онъ теперь въ этотъ свѣтлый и великій день! Нѣтъ при немъ ни одного близкаго и родного человѣка; не кому его привѣтить и приласкать; не съ кѣмъ ему и перемолвиться задушевнымъ словомъ и подѣлиться своими думами“, сердечно соболѣзновала Вѣра Андреевна. „До моего замужества я составляла его радость и утѣшеніе и почти неотлучно находилась при немъ *), заправляя всѣмъ хозяйствомъ и стараясь, по возможности, сдѣлать жизнь его удобнѣе и пріятнѣе,—и вдругъ, когда онъ особенно сталъ нуждаться въ родственномъ сочувствіи и попеченіи, онъ остался одинъ-одинешенекъ, лишь съ глазу на глазъ со своею старостью и болѣзненностью“. Далѣе и болѣе сосредоточиваясь на мысли о теперешнемъ безпомощномъ положеніи своего старца—отца, Вѣра Андреевна не могла не

*) Вѣра Андреевна ни въ какомъ училищѣ не обучалась и получила лишь домашнее воспитаніе.

вашу мысль, милостивые государи, если
предложу вамъ просить г. начальника гу-
берніи повергнуть къ стопамъ Ихъ Импе-
раторскихъ Величествъ Государя Импера-
тора и Государыни Императрицы вѣрно-под-
данническое поздравленіе безпредѣльно предан-
ныхъ Царской Семьѣ Нижегородцевъ съ
помолвкою Ихъ Августѣйшаго Первенца, а
также просить его превосходительство Ни-
колая Михайловича принести наше поздрав-
леніе Ихъ Высочествамъ Наслѣднику Цеса-
ревичу и Высоконареченной Невѣстѣ Его".

Опредѣлено: просить г. начальника гу-
берніи повергнуть къ стопамъ Ихъ Импе-
раторскихъ Величествъ Государя Императора
и Государыни Императрица исходящее изъ
глубины сердецъ безпредѣльно преданныхъ
Царской Семьѣ нижегородцевъ вѣрноподдан-
ническое поздравленіе съ помолвкою Ихъ
Августѣйшаго первенца.

Просить его превосходительство принести таковое же поздравленіе Ихъ Высочествамъ Наслѣднику Цесаревичу и Высоконареченной Невѣстѣ Его.

Во вторникъ, 26 апрѣля, въ семь часовъ вечера, въ мѣщанской управѣ, въ присутствіи депутатовъ мѣщанскаго общества и посторонней публики, отслуженъ благодарственный молебенъ, по случаю помолвки Государя Наслѣдника Цесаревича съ принцессой Алисою Гессенской.

Въ четвергъ, 28 апрѣля, въ очередномъ засѣданіи городской думы доложена отвѣтная телеграмма министра финансовъ С. Ю. Витте на поздравленіе г. городского головы, посланное въ первый день Пасхи. С. Ю. Витте отвѣтилъ:

„Сердечно благодарю васъ и согражданъ за вниманіе и пожеланія.

Затѣмъ прочитана полученная городскимъ головой 21 апрѣля телеграмма изъ Ковно отъ командира 109-го волжскаго полка:

„Тридцать лѣтъ тому назадъ нижегородскій городской голова съ купеческимъ, мѣщанскимъ и ремесленнымъ обществами благословили въ напутствіе маршевой батальонъ изъ рекрутъ Нижняго-Новгорода, послужившій для сформированія ввѣреннаго мнѣ 109-го пѣхотнаго Волжскаго полка, иконою св. благовѣрнаго князя Георгія, основателя Нижняго-Новгорода.

Сегодня 21 апрѣля, въ достопамятный день тридцатилѣтія благословенія полка нижегородцами будетъ отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе о ниспосланіи здравія и долгоденствія полку и гражданамъ Нижняго Новгорода, о чемъ я и полкъ вмѣняемъ себѣ въ пріятнѣйшую обязанность васъ увѣдомить, отъ всей души привѣтствуя всѣ общества Нижняго-Новгорода.

„При семъ полкъ постановилъ соорудить монументальный кіотъ для своего благословенія, для помѣщенія его въ новостроющейся при полку постоянной церкви".

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе городской голова Д. Н. Дельвигъ въ тотъ-же день послалъ слѣдующую телеграмму:

„Нижегородцы глубоко благодарны за добрую память о нихъ и, въ свою очередь, шлютъ свои искренніе благопожеланія полку и его достойному командиру на многія лѣта."

Въ среду, 27 апрѣля, исполнился ровно годъ со дня смерти общественнаго дѣятеля и изслѣдователя мѣстнаго края А. С. Гацискаго.

Въ 12 часовъ дня родственники и почитатели памяти покойнаго собрались у его могилы на лютеранскомъ кладбищѣ. На кладбище къ этому времени прибылъ г. начальникъ губерніи Н. М. Барановъ. Въ присутствіи всѣхъ собравшихся на могилѣ отслужена была панихида и возложенъ вѣнокъ.

Въ 11 часовъ утра панихида по А. С. отслужена въ городской управѣ, гдѣ покойный посвятилъ много лѣтъ общественной службѣ. За панихидой присутствовалъ городской голова Д. Н. Дельвигъ, весь составъ управы и гласные думы. Панихида совершена въ большой думской залѣ, при участіи полнаго хора пѣвчихъ нижегородскаго Кулибинскаго училища.

Въ этотъ же день, въ 1 часъ дня, въ кремлевскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ его превосходительства Н. М. Баранова, происходило соединенное засѣданіе губернскаго статистическаго комитета и нижегородской ученой архивной комиссіи, гдѣ

упрекать себя, что, почувствовавъ въ своемъ сердцѣ расположеніе къ человѣку, сдѣлавшемуся теперь ея мужемъ, она забыла наврѣмя о лежавшемъ на ней долгѣ попеченія о ея состарившемся отцѣ, для котораго она прежде была необходимѣйшей опорой и поддержкой. Правда, она вышла замужъ не противъ воли отца и не безъ его благословенія, но она не могла въ свое время не замѣтить, что этимъ согласіемъ отецъ ея приносилъ для нее великую жертву. Вѣра Андреевна тѣмъ виновнѣе считала себя предъ отцомъ, что послѣдній, любя ее безпредѣльною любовью, однако не требовалъ, чтобы она навсегда оставалась при немъ въ дѣвицахъ, отказавшись вовсе отъ замужества. Напротивъ, ея отецъ очень заботился, чтобы выдать дочь за хорошаго человѣка, но при этомъ желалъ одного— видѣть дочь и зятя вблизи себя. Когда къ Вѣрѣ Андреевнѣ посватался теперешній ея мужъ, сынъ вдовы бывшаго священника, человѣка, котораго она и отецъ хорошо знали, какъ односельца и даже сосѣда, то о. Андрей вполнѣ надѣялся, что избранникъ сердца его дочери, молодой кандидатъ священства подыщетъ себѣ мѣсто не вдали отъ своей родины, или даже согласится поступить въ приходъ, доселѣ занимаемый самимъ о. Андреемъ, съ удовольствіемъ уступавшимъ свое мѣсто будущему зятю. Но молодой человѣкъ былъ иныхъ мыслей и взглядовъ относительно задачъ будущаго своего служенія и потому выбралъ себѣ мѣсто, которое казалось ему болѣе удобнымъ для проявленія того вида пастырской дѣятельности, къ коему онъ чувствовалъ призваніе. Такимъ образомъ Вѣрѣ Андреевнѣ предстояло рѣшить: кто ей дороже—отецъ или женихъ и на чью сторону ей склониться? Мы уже знаемъ, кого изъ двухъ близкихъ лицъ предпочла молодая дѣвушка и на чью сторону склонилось ея сердце. И вотъ чего она теперь не могла простить себѣ, тѣмъ болѣе, что открылось и другое обстоятельство, заставлявшее ее немало винить себя, хотя уже и не своевременно. Вѣра Андреевна, выходя за мужъ за односельца своего Свѣтлова, къ несчастью, не взвѣсила и не соразмѣрила своихъ духовныхъ силъ съ его силами и точно не опредѣлила степени любви своей и привязанности къ будущему мужу. Только теперь она стала сознавать и чувствовать, что взгляды, желанія и стремленія ея мужа не сходятся съ ея взглядами, вкусами и понятіями. Она недоумѣвала, какъ ея мужъ, одинъ изъ лучшихъ студентовъ семинаріи, могъ избрать такое жалкое и скучнѣйшее мѣсто, гдѣ нѣтъ никакихъ денежныхъ выгодъ и никакихъ внѣшнихъ удобствъ, гдѣ самая большая половина жителей села равнодушны къ нимъ, или прямо враждебны. „Что могло завлечь его въ эту пустынную сторону, гдѣ въ полѣ гуляетъ только вѣтеръ, шумитъ лѣсъ, а на улицѣ царитъ пустота, или встрѣчаются недружелюбные люди? Нѣтъ, еслибы любилъ и цѣнилъ меня мужъ, онъ не затащилъ бы меня въ эту глушь и не оторвалъ бы меня далеко отъ отца, которому такъ тяжело было разстаться со мной", думала про себя молодая женщина.

Наступили сумерки. на сѣромъ небѣ кое гдѣ проглянули звѣзды; въ воздухѣ сдѣлалось довольно свѣжо. Вѣра Андреевна возвратилась въ комнаты и сѣла около мужа. Она ожидала, что послѣдній начнетъ съ ней какой-либо разговоръ, распроситъ, гдѣ она была, что видѣла, какъ вообще чувствуетъ себя въ нынѣшній великій праздникъ и проч.? Такой бесѣды съ мужемъ было естественно ожидать Вѣрѣ Андреевнѣ, которая первую Пасху проводила въ незнакомомъ ей мѣстѣ, среди новой непривычной обстановки и при новыхъ условіяхъ жизни. Но мужъ ея такъ занятъ былъ своей письменной работой, что даже не замѣтилъ возвращенія жены въ комнаты.

— Вотъ онъ всегда такой съ той поры, какъ поселились мы здѣсь, среди этой пустыни и безлюдья. Самъ постоянно чѣмъ то занятъ, а со мной какъ будто даже не находитъ даже предмета, о чемъ бы поговорить и посовѣтываться, какъ будто я ничего не понимаю и не знаю,—съ прискорбіемъ и огорченіемъ размышляла молодая матушка, глядя на склонившуюся къ письму голову мужа. „Не то я видѣла, живя у отца. Онъ дѣлился со мной каждою мыслію и каждымъ чувствомъ, о всемъ совѣтывался со мной; сообщалъ мнѣ свои мнѣнія и сужденія о каждомъ предметѣ и освѣдомлялся о моихъ

покойный А. С. Гацискій былъ при жизни дѣятельнымъ работникомъ, а по смерти оставилъ по себѣ вѣчную благодарную память въ своихъ этихъ учрежденіяхъ.

По открытіи засѣданія, его превосходительство сказалъ:

„Годъ тому назадъ мы лишились Александра Серафимовича Гацискаго. Открывая собраніе ученой архивной комиссіи и губернскаго статистическаго комитета соединенныхъ сегодня, чтобы почтить память покинувшаго ихъ руководителя, при жизни освящавшаго ихъ дѣятельность, считаю себя обязаннымъ добавить, что покойный Александръ Серафимовичъ принадлежалъ къ тѣмъ рѣдкимъ необыкновенно крупнымъ явленіямъ, для созерцанія и оцѣнки которыхъ требуется извѣстное время.

Протекшій годъ разлуки съ Александромъ Серафимовичемъ вполнѣ достаточенъ, чтобы мы, знавшіе, чтившіе и любившіе его, совершенно ясно сознали глубину горя потери его, но годъ былъ слишкомъ краткокъ, чтобы отчетливо выяснилось, что потеря наша была потерей не только низовой, а и всей русской земли".

Подробности объ этомъ засѣданіи будутъ помѣщены въ отдѣльномъ прибавленіи къ „Ниж. Г. Вѣд.".

КЪ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ 1896 Г. въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Ближайшія распоряженія по устройству и завѣдыванію въ 19-мъ отдѣлѣ всероссійской выставки 1896 года группой предметовъ по благотворительности, по соглашенію Министра Финансовъ и Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, приняло на себя вѣдомство этихъ учрежденій, при чемъ завѣдующимъ этою группою назначенъ, по сообщенію „Торг.-Пром. Газ.", камергеръ Высочайшаго Двора Князевъ.

По губерніи.

Изъ **балахнинскаго уѣзда** сообщаютъ, что 27 апрѣля въ селѣ Молитовкѣ найденъ повѣсившимся на дворѣ своего дома мѣстный крестьянинъ Иванъ Александровъ Клеваковъ 50 лѣтъ. Произведеннымъ дознаніемъ обнаружено, что Клеваковъ послѣднее время злоупотреблялъ спиртными напитками, тоскуя по своей женѣ, которой онъ лишился нынѣшней зимой, что, главнымъ образомъ, какъ показываютъ свидѣтели, и заставило его лишить себя жизни.

ПАСХАЛЬНЫЕ ДНИ

въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

(Изъ „Пр. Вѣстн.").

У всѣхъ христіанскихъ народовъ Пасха— величайшій изъ всѣхъ праздниковъ, и вездѣ она празднуется самымъ торжественнымъ образомъ. Въ церквахъ въ теченіе пасхальной недѣли идетъ безпрерывный звонъ въ колокола, для чего допускаются всѣ желающіе. Въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ къ Святой недѣлѣ устраиваются балаганы, карусели, качели и другія увеселенія, и почти безпрерывно въ теченіе всей недѣли идутъ представленія, играетъ музыка, и т. п. Во всѣхъ классахъ населенія, особенно въ высшемъ и среднемъ, въ первый день св. Пасхи принято ѣздить къ роднымъ и знакомымъ, поздравлять другъ друга съ великимъ праздникомъ и христосоваться, при чемъ обмѣниваются красными яйцами. Яйцо отъ перваго христосованія считается священнымъ и его сохраняютъ цѣлый годъ до новаго христосованія.

Замѣчательно торжественны бываютъ пасхальныя заутрени въ Исаакіевскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ и въ кремлевскихъ соборахъ—въ Москвѣ. Соборы еще съ вечера субботы наполняются народомъ, и попасть туда съ 10 часовъ вечера уже почти невозможно. Къ 11 час. на площади вокругъ Исаакіевскаго собора, а въ Москвѣ на кремлевскомъ дворѣ собирается множество народа. На всѣхъ куполахъ Исаакіевскаго собора горятъ жертвенники, въ Москвѣ иллюминована вся колокольня Ивана Великаго. Ровно въ двѣнадцать часовъ ударяетъ пушка, раздается звонъ въ колокола, и въ ту же минуту выходитъ торжественный крестный ходъ. Въ Москвѣ на кремлевскую площадь одновременно выходитъ торжественный крестный ходъ изъ пяти церквей, такъ что, въ общемъ, получается торжественное величественное зрѣлище. Достаточно замѣтить, что иностранцы пріѣзжаютъ въ Москву нарочно

мнѣніяхъ относительно того же. Словомъ, я всегда была у него въ мысляхъ и памяти. Безъ сомнѣнія и теперь, въ нынѣшній великій праздникъ, мой дорогой отецъ не разъ вспомнилъ и подумалъ обо мнѣ!" съ увѣренностью предполагала любящая дочь, и въ этомъ она не ошиблась.

Гр. Полисадовъ.

(Продолженіе будетъ).

СЕЛО МУРАТОВКА СЕРГАЧСКАГО УѢЗДА.

(Продолженіе).

Большину у Муратовцевъ въ семьѣ держитъ старшій. Всѣ семейные должны его слушаться и ему повиноваться. Если кто изъ семейныхъ ослушается, то старшій наказываетъ того сначала скверными словами, а потомъ и побоями, а если этого мало, то выгоняетъ и совсѣмъ изъ дому, напримѣръ сына, не давъ ему никакого надѣла. Насколько развиты у Муратовцевъ въ семьяхъ побои, въ особенности мужьями женъ, то объ этомъ можно судить по отзывамъ самихъ же Муратовцевъ, которые говорятъ, что у нихъ во всемъ селѣ не найдешь и пяти человѣкъ, которые не били бы своихъ женъ. Старшій въ семьѣ за всѣмъ глядитъ и всѣмъ распоряжается. Набольшая—его старуха обыкновенно завѣдуетъ домашнимъ очагомъ—печкой; она готовитъ про семью пищу, глядитъ за всѣми припасами по дому и за работой своихъ снохъ. За всякую оплошку набольшой-хозяйки или кого-либо изъ семейныхъ хозяинъ взыскиваетъ строго, а если самъ сдѣлаетъ какую оплошность, ему никто не смѣй слова сказать. Деньги, выручаемыя за хлѣбъ и вообще добытыя трудами всей семьи, находятся у набольшаго-хозяина. На долю женщинъ предоставляется только одна доходная статья въ хозяйствѣ въ полное ихъ распоряженіе— это посконь и конопля. Онѣ ихъ мочатъ, мнутъ, прядутъ, ткутъ и продаютъ; вырученныя отъ продажи посконной кудели и тканей изъ нея деньги составляютъ собственность женщинъ: онѣ хранятъ ихъ у себя и расходуютъ ихъ по своему усмотрѣнію, на нихъ же покупаютъ и незатѣйливые наряды себѣ.

Надѣльная земля у Муратовцевъ находится въ общинномъ пользованіи и дѣлится на число душъ мужского пола, начиная съ 10 лѣтъ. Если умеръ, напримѣръ, взрослый мужчина, слѣдовательно имѣвшій надѣлъ земли, то его земля переводится на того, кому исполнилось 10 лѣтъ. Такъ дѣлается въ періоды между общимъ передѣломъ земли, который совершается черезъ каждые три года и тогда, смотря по убыли и приросту надѣльнаго и ненадѣльнаго населенія—земля дѣлится поровну между правовыми членами сельскаго міра.

Наслѣдство—въ случаѣ смерти отца— переходитъ къ дѣтямъ сыновьямъ поровну, при чемъ старшій изъ сыновей становится и набольшимъ въ домѣ. Въ случаѣ пререканій и несогласій между братьями,—происходитъ раздѣлъ семьи.

Изъ набольшихъ домохозяевъ составляется „міръ-сходъ". Рѣшеніямъ мірскихъ сходовъ Муратовцы придаютъ полную силу и значеніе, хотя активно участвуютъ на нихъ далеко не всѣ: тѣ, которые по-смирнѣе и не такъ падки на водку, обыкновенно сидятъ дома, а тѣ, которые чувствуютъ особенное удовольствіе выпить и кто по-крикливѣе— тѣ непремѣнно являются на сходъ.

Такъ какъ сходъ почти всегда составляется изъ пьющихъ, то и дѣла на сходахъ рѣшаются всѣ почти на одинъ манеръ: кто поставитъ вина, сколько „міръ" желаетъ, тотъ и „капралъ"—можетъ и старостой быть и какой угодно сельской властью. Выборы въ сельскія должности производятся у Муратовцевъ такимъ образомъ: нападетъ „міръ" на какого нибудь смирнаго непьющаго мужика (если его нѣтъ на сходѣ, то приведутъ) и предлагаютъ ему быть старостой; тотъ проситъ, молитъ міръ „ослобонить" его отъ такой должности, говоря, что у него семья велика, а мужчина-работникъ въ домѣ онъ одинъ и т. п. Міръ долго пристаетъ, но наконецъ рѣшаетъ, что дѣйствительно его надобно „ослобонить", но за „честь", что „міръ" предлагаетъ ему такую почетную должность, понуждаетъ его поставить столько водки, сколько укажутъ міроѣды. Послѣ всѣхъ такихъ продѣлокъ, наконецъ, выбирается староста—обыкновенно завзятый пьяница и лѣнтяй. Всѣми подобными продѣлками заправляютъ обыкновенно

для того, чтобы посмотрѣть кремлевскій парадъ въ пасхальную полночь.

У великорусскихъ крестьянъ существуетъ повѣрье, что въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія „солнце играетъ" въ небѣ. Такое же повѣрье существуетъ также у простого народа въ Ирландіи, и многіе стараются подкараулить мгновеніе, когда солнце играетъ. Во всей Россіи народъ убѣжденъ, что „отъ Воскресенія до Вознесенія Христова сатана въ аду лежитъ ничкомъ, не шелохнется, а Христосъ ходитъ въ это время по землѣ".

Въ русскихъ деревняхъ въ пасхальную недѣлю занимаются всевозможными играми, преимущественно же битьемъ красныхъ яицъ и катаньемъ ихъ съ особенныхъ каточковъ (послѣдній обычай существуетъ также въ Малороссіи, Бѣлоруссіи и Холмской Руси); молодежь качается на качеляхъ, устраиваетъ хороводы и пр. Чухонцы въ Финляндіи также устраиваютъ на Пасху качели и, подобно русскимъ, водятъ хороводы, въ которыхъ принимаютъ участіе часто даже старухи; у чухонцевъ нѣтъ нашихъ куличей и пасокъ, но они пекутъ къ Пасхѣ прѣсныя лепешки, называемыя „мемми" (mammi).

Въ Пермской губерніи, среди туземнаго населенія, Пасха почти совсѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго Воскреснаго дня; никакихъ особенныхъ приготовленій къ „праздниковъ празднику" у нихъ не дѣлается, только въ первый день въ 8—9 часовъ утра пермяки разговляются пельменями (правильнѣе пермянями). Въ церковь ходятъ не многіе, а со второго дня начинаютъ уже работать.

Въ Малороссіи, Бѣлоруссіи и Холмской Руси въ Святую недѣлю поютъ, такъ называемыя, „великоденныя" пѣсни (отъ словъ „великъ день", какъ называется Пасха малороссами и бѣлоруссами), сопровождаемыя музыкой; пѣсни эти поютъ, ходя ночью по домамъ цѣлою ватагой, которая называется „волочебникъ"; тотъ, кто управляетъ и руководитъ этимъ волочебникомъ, называется „починальникомъ". Первая пѣсня обыкновенно—къ хозяину или къ хозяйкѣ; въ ней благословляется благоразумное домостроительство, т. е. домашнее благоустройство, зажиточность, порядокъ въ домѣ и благочестіе, при чемъ упоминаютъ, что св. Юрій (Георгій) запасаетъ имъ коровъ, св. Николай—коней, св. Илья зажинаетъ жниво, Пречистая мать (Успеніе)—засѣваетъ, а Покровъ—собираетъ, и т. д.; послѣ каждой строфы припѣваютъ „Христосъ воскресе"! Смыслъ всѣхъ этихъ пѣсенъ имѣетъ глубокое значеніе по отношенію къ сельскому хозяйству. Въ хорошо веденномъ хозяйствѣ здѣсь подразумѣвается своевременное разрѣшеніе хозяйственныхъ задачъ, которыя нашъ русскій народъ совершаетъ, согласуясь съ праздниками, ввѣряя свои полевыя работы и, вообще, все хозяйство покровительству святыхъ.

Въ Бѣлоруссіи, какъ и въ Болгаріи, зарываютъ въ землю кости теленка, освященнаго на Пасху; дѣлается это въ томъ убѣжденіи, что онѣ предохраняютъ засѣянный хлѣбъ отъ града.

Въ Юго-Западномъ краѣ и въ Холмской Руси (губерніи Люблинская и Сѣдлецкая), какъ, впрочемъ, и во всей Малороссіи, въ селахъ и мѣстечкахъ устраивается, по словамъ „Варш. Дн.", на Пасху гулянья въ церковныхъ оградахъ; тутъ собирается вся молодежь села и происходятъ всевозможныя игры, при чемъ паробки все время звонятъ въ колокола.

(Окончаніе будетъ).

ПО РОССІИ.

Открытіе памятника Императору Александру II въ Гельсингфорсѣ.

17 апрѣля, въ день рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, въ Гельсингфорсѣ состоялось торжественное открытіе памятника, воздвигнутаго Царю-Освободителю на доброхотныя пожертвованія, собранныя по всей Финляндіи. Приготовленія къ этому торжеству, какъ въ самомъ городѣ, такъ и во всей Финляндіи, начались уже давно. Стеченіе въ Гельсингфорсъ народа, желавшаго принять участіе въ открытіи памятника, было громадно. Почти всѣ сельскія и городскія общества прислали своихъ представителей. Разукрашенный флагами городъ являлъ въ день открытія памятника вполнѣ праздничный видъ. Особенно красиво была убрана Сенатская площадь, на которой происходило торжество.

такъ называемые „коштаны", которые самихъ себя никогда не предложатъ выбрать ни въ старосты, ни въ сотскіе, а непремѣнно стараются пролезть „въ сельскіе судьи", гдѣ больше случаевъ представляется для выпивки и гдѣ менѣе отвѣтственности. Эти коштаны—состоятъ они, или не состоятъ въ той или другой сельской должности—одинаково заправляютъ всѣми дѣлами сельскаго общества, за что всѣ въ обществѣ въ глаза имъ оказываютъ почтеніе, а за глаза—всѣ бранятъ. Естественно, при такомъ водительствѣ и заправленіи Муратовскимъ міромъ каштанами, всякій смирный и непьющій Муратовецъ старается отстранить себя отъ всякихъ сельскихъ должностей, чтобы не попасть въ лапы каштановъ и не спиться съ ними заодно съ „кругу" и не потерять совѣсть.

Богатые изъ Муратовцевъ пользуются въ средѣ своего общества относительнымъ значеніемъ, такъ какъ они могутъ всякаго изъ своихъ односельчанъ, кто скажетъ имъ супротивное слово „поприжать" при случаѣ разныхъ житейскихъ и хозяйственныхъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, чтобы впредь не заговаривался, или же могутъ угостить „міръ", чтобы тотъ „супротивника" пострвщалъ штрафомъ, или бы и прямо сорвалъ съ него на мірской пропой. Вообще міръ-сходъ въ Муратовкѣ представляетъ печальное явленіе: не правда и совѣсть царятъ въ немъ, а вино!

(Продолженіе будетъ).

Макарьевскій Желтоводскій

МОНАСТЫРЬ НА ВОЛГѢ.

(Историческій очеркъ).

(Изъ журнала „Нива" 1888 г. № 36).

(Продолженіе).

Прошло сто девяносто лѣтъ, и на мѣстѣ разоренной обители шумѣли темными вершинами вѣковыя деревья, но обители суждено было снова возникнуть еще въ большемъ блескѣ и великолѣпіи. О возобновленіи монастыря такъ гласитъ одно преданіе: „Жилъ въ Тетюшскомъ монастырѣ на Волгѣ нѣкій инокъ убогій, украшенный нищетою духовною, муромскій уроженецъ именемъ Авраамій; ему однажды во снѣ явился преподобный Макарій и велѣлъ идти на мѣсто разоренной обители для ея возобновленія. Авраамій повиновался. Пришедши на указанное св. Макаріемъ мѣсто, онъ выстроилъ себѣ келлію, потомъ повелѣлъ же св. Макарій, (мѣсто) ходить въ Унжскій монастырь и принесъ оттуда списокъ иконы св. Макарія. По монастырскимъ актамъ, Авраамій дѣйствительно былъ первымъ настоятелемъ возобновленной обители; но существуетъ другое преданіе, которое возобновленіе приписываетъ князю Пожарскому, къ Пуреховской волости которой принадлежало это мѣсто. По монастырскимъ актамъ, время возобновленія относится къ 1624 году, а по другимъ источникамъ можно предполагать, что оно было нѣсколько позднѣе, а именно не ранѣе 1626 года, такъ какъ говорится, что для испрошенія благословенія на основаніе монастыря Авраамій ходилъ въ Москву съ персидскимъ посольствомъ, несшимъ въ даръ царю Михаилу Ѳеодоровичу Ризу Господню, что было именно въ 1626 г. Получивъ разрѣшеніе отъ патріарха Филарета Никитича, Авраамій призвалъ на помощь жителей сосѣднихъ селъ Лыскова и Мурашкина, въ которыхъ онъ самъ жилъ до удаленія въ Тетюшскій монастырь, и съ помощью ихъ выстроилъ первую деревянную церковь о трехъ придѣлахъ: главный придѣлъ во имя Живоначальныя Троицы и два малыхъ во имя Макарія, куда и перенесъ списокъ съ Унжской иконы, и во имя государева ангела—Михаила Малеина. Отстроивъ первую церковь, онъ принялся за другую во имя Успенія. Обитель снова быстро разросталась и богатѣла отъ богатыхъ пожертвованій и вкладовъ, о богатствѣ монастыря свидѣтельствуютъ, напримѣръ, одно извѣстіе, гдѣ упоминается о серебряныхъ колоколахъ, звонъ которыхъ разносился далеко по Волгѣ; это было еще при жизни самого Авраамія, тогда же монастырь получалъ по его просьбѣ ежегодно 28 четвертей ржи отъ князя Воротынскаго. Вскорѣ послѣ смерти Авраамія деревянныя постройки были замѣнены каменными. Дальнѣйшія судьбы монастыря тѣсно связаны съ судьбами вскорѣ учрежденной здѣсь Макарьевской ярмарки.

(Продолженіе будетъ).

Площадь эта, окаймленная съ одной стороны Николаевскимъ лютеранскимъ соборомъ, ограничивается съ трехъ прочихъ сторонъ красивыми зданіями—Императорскаго финляндскаго сената, Александровскаго университета и городской ратуши. Памятникъ, воздвигнутый посреди площади, поставленъ такъ, что статуя Императора, обращенная лицомъ къ ратушѣ, имѣетъ съ правой стороны университетъ, а съ лѣвой—зданіе сената. Построенные вокругъ памятника для торжества открытія подмостки, вмѣщавшіе до пяти тысячъ человѣкъ, предназначены были для оффиціальныхъ лицъ, земскихъ чиновъ, депутацій отъ городскихъ и сельскихъ обществъ и для приглашенныхъ, по особымъ билетамъ, лицъ обоего пола. Какъ самая площадь, такъ и окружавшія ее зданія были красиво убраны флагами. На площади собралось болѣе 30.000 человѣкъ.

Согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, торжество началось въ 12 ч. дня въ Николаевскомъ лютеранскомъ соборѣ, гдѣ архіепископъ Ренваль на финскомъ и шведскомъ языкахъ совершилъ молебствіе. Изъ собора процессія земскихъ чиновъ направилась къ памятнику. По докладѣ объ этомъ церемоніймейстера, генералъ-губернаторъ края, финляндскій сенатъ, генералитетъ и начальники отдѣльныхъ управленій и воинскихъ частей прибыли къ мѣсту открытія памятника и заняли назначенныя мѣста, послѣ чего хоры музыки лейбъ гвардіи 3-го и 1-го нюландскаго финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ исполнили гимнъ и хоралъ. Затѣмъ, генералъ-губернаторъ прочелъ рѣчь Его Императорскаго Величества слѣдующаго содержанія:

„Представители финскаго народа!

Нынѣ вы здѣсь собраны для открытія памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II.

„Мнѣ отрадно выразить вамъ искреннюю благодарность за вашъ починъ въ этомъ святомъ дѣлѣ; отрадно видѣть чувства благоговѣйной преданности финскаго народа къ блаженной памяти Родителю Моему, вашему въ Бозѣ почившему Государю и Благодѣтелю.

„Да сохранятся эти чувства, да будутъ они навѣки залогомъ вѣрноподданнической преданности и любви финскаго народа къ своимъ Государямъ".

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

По прочтеніи Высочайшей рѣчи, повторенной, затѣмъ, старшимъ вице-предсѣдателемъ Императорскаго финляндскаго сената на финскомъ и шведскомъ языкахъ, ландмаршалъ финляндскаго сейма, отъ имени земскихъ чиновъ, обратился къ представителю на торжествѣ Его Императорскаго Величества, генералъ-губернатору, за разрѣшеніемъ снять завѣсу. Когда завѣса упала, площадь огласилась долго несмолкавшими кликами „ура"; хоры музыки исполнили торжественный маршъ.

Послѣ этого тальманъ (предсѣдатель) городского сословія сейма произнесъ на шведскомъ языкѣ рѣчь, въ которой, между прочимъ, изложилъ исторію сооруженія памятника. Мысль о немъ возникла тотчасъ послѣ мученической кончины Императора Александра II, и тогда же во многихъ мѣстахъ Финляндіи начали собирать пожертвованія. Когда земскіе чины края собрались въ 1882 году на сеймъ, первою заботою ихъ было привести въ осуществленіе починъ, вышедшій изъ среды народа, Всеподданнѣйшимъ адресомъ къ нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору и Великому Князю земскіе чины просили разрѣшенія воздвигнуть въ Гельсингфорсѣ памятникъ Императору Александру II и, при посредствѣ выбранной земскими чинами делегаціи, открыть по всей Финляндіи подписку. По полученіи на это Высочайшаго соизволенія, земскіе чины избрали делегацію, которой поручено было распорядиться открытіемъ подписки и принятіемъ мѣръ, необходимыхъ для сооруженія памятника. Делегація, въ составъ которой выбраны были довѣренныя лица отдѣльно отъ каждаго сословія, объявила конкурсъ между художниками края на составленіе проекта памятника. Основываясь на поданныхъ проектахъ, земскіе чины сейма 1885 года рѣшили, чтобы памятникъ былъ выполненъ совмѣстною работою скульпторовъ Вальтора Рунеберга и Іогана Таканена. Однако, раньше, чѣмъ художники успѣли приступить къ исполненію наброска, который должны были выработать совмѣстно, умеръ скульпторъ Таканенъ. Осуществленіе памятника ввѣрено было тогда одному Вальтеру Рунебергу, которымъ онъ выполненъ согласно тѣмъ рисункамъ, которые разсмотрѣны делегаціею и удостоились затѣмъ Высочайшаго Его Величества одобренія. Въ 1891 году приступлено было къ сооруженію памятника. Стоимость его—280.000 марокъ; изъ этой суммы около 240.000 марокъ - добровольныя пожертвованія.

Вслѣдъ за рѣчью тальмана городского сословія, произнесъ рѣчь на финскомъ языкѣ тальманъ крестьянскаго сословія сейма. По окончаніи этой рѣчи, хоры музыки исполнили гимнъ „Боже, Царя храни"; кромѣ того была исполнена кантата: „Wartland". Затѣмъ, ландмаршалъ ввѣрилъ памятникъ въ Бозѣ почившаго Государя попеченію финскаго народа вообще и жителямъ главнаго города въ частности.

По окончаніи рѣчей, пѣвчіе студенческой корпораціи исполнили нѣсколько пѣсенъ, и въ это время состоялось украшеніе памятника вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ и множествомъ отдѣльныхъ букетовъ. Этимъ закончилась оффиціальная часть церемоніи открытія памятника, и присутствовавшій народъ, въ памяти котораго надолго врѣзалось это трогательное по своей искренности торжество, началъ расходиться.

Земскіе чины съ площади немедленно собрались въ засѣданіе, на которомъ рѣшили просить генералъ-губернатора отправить Его Величеству Государю Императору слѣдующую телеграмму: „Земскіе чины Финляндіи имѣютъ счастіе всеподданнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Величества, что памятникъ Императору и Великому Князю блаженной памяти Александру II, сегодня, при восторженныхъ ликованіяхъ народа, открытъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, земскіе чины, выражая свою глубочайшую всеподданническую благодарность за переданныя имъ милостивыя слова Вашего Императорскаго Величества, повергаютъ къ стопамъ Вашимъ увѣреніе финскаго народа въ неизмѣнномъ, глубочайшемъ подданническомъ почтеніи и непоколебимой вѣрности и преданности своимъ Монархамъ".

На этой телеграммѣ Его Императорское Величество соизволилъ начертать: „*Радуюсь и сердечно благодарю, передайте имъ отъ Меня.*"

Послѣ открытія памятника, у генералъ-губернатора состоялся завтракъ для предсѣдателей и вице-предсѣдателей сеймовыхъ сословій и для оффиціальныхъ лицъ. Въ 5 часовъ городскіе уполномоченные Гельсингфорса давали обѣдъ на 1.500 человѣкъ гостей—земскихъ чиновъ сейма и пріѣхавшихъ изъ губерній представителей городскихъ и сельскихъ обществъ. Одновременно съ этимъ, на счетъ города устроенъ былъ обѣдъ бѣднѣйшей части городского населенія по особымъ билетамъ, которыхъ роздано было до тысячи. Вечеромъ, въ любимомъ публикою городскомъ паркѣ „Кайсаніеми" устроено было народное гулянье съ безплатнымъ входомъ. Вечеромъ городъ былъ блестяще иллюминованъ. Въ тотъ же день во всѣхъ городахъ Финляндіи были устроены празднества.

Памятникъ Императору Александру II, занимаетъ площадь въ 211 кв. метровъ и покоится на каменной кладкѣ, опущенной болѣе, чѣмъ на 2 метра въ землю. Онъ поставленъ на террасообразную площадку, освѣщаемую 4-мя канделябрами на гранитныхъ столбахъ. Пьедесталъ сдѣланъ изъ красноватаго мелкозернистаго гранита. Статуя Императора, отлитая изъ бронзы заводомъ Тосбю въ Парижѣ, представляетъ его открывающимъ финляндскій сеймъ 1863 г. Выраженіе лица спокойно, портретное сходство удачно. Вышина статуи 3,35 метра. Она окружена, помѣщенными ниже, четырьмя боковыми группами высотою 2,30 метра и представляющими: „Правосудіе" (Lex), „Науку и Искусство" (Lux), „Миръ" (Pax) и „Работу" (Labor). („П. В.").

Крупное пожертвованіе. Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, пожертвовалъ недавно 10.000 рублей въ эмиритальную кассу духовенства кіевской епархіи. („Кіевск. Сл.").

23 апрѣля, въ аудиторіи историческаго музея въ Москвѣ торжественно открытъ **первый съѣздъ русскихъ художниковъ и любителей художествъ** въ память открытія городской Третьяковской галлереи. Многочисленная публика почтила память Третьякова вставаніемъ, оркестръ исполнилъ „Коль славенъ". По прочтеніи предсѣдателемъ съѣзда телеграммы отъ графа Толстого, въ которой Августѣйшій

Президентъ и Императорская академія художествъ желаютъ успѣха и плодотворности трудовъ съѣзда, и ряда привѣтствій, торжество закончилось гимномъ. Членовъ съѣзда около 500.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мое послѣднее путешествіе по понизовью Оби.

(Изъ „Новаго Времени“).

(Окончаніе).

Сдѣлавъ по Оби ниже Обдорска еще 400 верстъ и познакомившись съ рыбнымъ дѣломъ, я, наконецъ, взялъ направленіе на тундру, чтобы познакомиться и съ ея обитателями. Чрезъ нѣсколько дней плаванія по притоку Оби, рѣкѣ Щучьей, вытекающей съ Ямала, я попалъ въ тундру. Ямалъ считается землей самоѣдовъ (и дѣйствительно тамъ еще нѣтъ русскаго и самоѣды могутъ гордиться тѣмъ, что это единственное мѣсто, которое еще остается въ ихъ владѣніяхъ фактически). Сюда не проникъ еще ни зырянинъ, ни русскій, здѣсь еще не былъ ни миссіонеръ, ни засѣлатель и сыны пустынной тундры живутъ такъ, какъ только имъ хочется. Скажу болѣе, сюда еще не проникалъ со своимъ любопытствомъ ни одинъ путешественникъ и на мою долю, признаюсь, выпало не особенно лестное счастье первому нарушить жизнь его обитателей.

Самоѣды были очень удивлены, увидавъ незванныхъ и неожиданныхъ гостей. Въ одномъ чуму насъ даже встрѣтили съ топорами въ рукахъ, но дѣло скоро разъяснилось къ общему нашему удовольствію. Оказалось, что они, никогда не видавши ничего подобнаго въ своей родной тундрѣ, вообразили, что мы или шайтаны, или тѣ грабители „карагеи“, какихъ они воспѣваютъ въ своихъ легендахъ, что бывали въ старое время. Тотъ пустынный полуостровъ Ямалъ, который безжизненно рисуется на нашихъ географическихъ картахъ, оказывается вовсе не такъ необитаемъ, какъ можно судить по картамъ. Правда, онъ зимою только обитаемъ бѣлыми медвѣдями, песцами и зайцами, но лѣтомъ онъ бываетъ такъ оживленъ олеными стадами, что представляетъ скорѣе пастбище, чѣмъ пустыню. Онъ весь раздѣленъ по родамъ своихъ владѣтелей и каждый изъ нихъ на немъ имѣетъ: и свои озера и рѣчки, и свои урочища, и свои становища и тропы, по которымъ онъ бродитъ со стадами. Въ этой бродячей жизни самоѣда есть свои прелести и сезоны. Ранней весной онъ гонитъ свои стада сюда изъ лѣсовъ; въ апрѣлѣ онъ остававливаетъ стадо гдѣ-нибудь въ уютномъ мѣстѣ, чтобы дать время подняться на ножки молодымъ телятамъ; тогда онъ зорко стережетъ стадо отъ волковъ, въ чемъ помогаютъ ему свѣтлыя ночи. Въ іюнѣ и іюлѣ онъ уже далеко на сѣверѣ, гдѣ нибудь на берегу моря, гдѣ нѣтъ комаровъ, гдѣ спокойно гуляетъ его стадо, гдѣ онъ самъ наслаждается короткимъ тепломъ, нѣжась на солнцѣ по цѣлымъ днямъ въ ничегонедѣланіи. Въ августѣ его стадо уже набралось силы, одѣлось въ густую шерсть и онъ гонитъ его къ предѣламъ лѣсовъ на зимовку. Тогда начинается его охота, онъ ставитъ капканъ на простодушнаго песца, ловитъ силками бѣлую куропать, гоняетъ и пугливаго зайца, который водится такими массами на этомъ полуостровѣ, въ какомъ его трудно и вообразить. Ямалъ—это равнина, низменность, поднявшаяся только на нѣсколько десятковъ футъ надъ уровнемъ моря. Она вся изрѣзана рѣчками, вся покрыта озерами, которыхъ такое множество разныхъ размѣровъ, что кажется невозможно пройти двухъ-трехъ верстъ, чтобы не натknуться на озеро. Самая почва и та не лишена воды, которая споритъ по пространству съ сушей. Надъ ледянымъ слоемъ поверхности все лѣто стоитъ или вода, или растетъ сырой мохъ, и тамъ надо часами искать сухого мѣста для отдыха. Озера съ прозрачной водой богаты рыбой, тутъ самоѣды ловятъ и омуля, и щокура, и нельму. Въ густыхъ заросляхъ единственнаго древеснаго растенія полярной ивы выводится всевозможная дичь, которой полны и зеркальныя озера, и голая тундра.

Самоѣдъ очень любитъ свою тундру, она вполнѣ отвѣчаетъ ему своимъ просторомъ, своей тишиной, и я слыхалъ, какъ онъ воспѣвалъ ее въ своихъ импровизаціяхъ, пѣсняхъ. Здѣсь ему хорошо, онъ свободенъ, онъ не таится поклоняться своимъ деревяннымъ шайтанамъ, не боится держать трехъ женъ, и если когда въ немъ проявится духъ геройства, то онъ не задумается темной осенней ночью или въ туманъ сбить у своего сосѣда косякъ оленей и скрыться съ нимъ за тысячу верстъ. Это не считается преступленіемъ, хотя бываетъ и очень обидно пострадавшему. Въ жизни этого племени есть много интереснаго, чего я не наблюдалъ ни въ архангельской тундрѣ, ни на Новой Землѣ, и я очень жалѣлъ, что такъ поздно попалъ въ эту окраину. Было половина августа, уже начинали подниматься съ моря туманы и тучи, быстро уменьшался день, тундра вяла, становилось ночами холодно. Оставаться я не могъ, рискуя зазимовать. Послѣ одной холодной ночи я удивился, какъ быстро здѣсь наступаетъ осень, тундра сразу измѣнилась, трава и мхи почернѣли, озера подернулись туманомъ, съ моря надвинулась студь и далекій Уралъ уже глядѣлъ на сѣверъ въ бѣлой шапкѣ, встрѣчая оттуда зиму...

Торопливо покинувъ тундру, я спустился снова на Обь и направился въ болѣе теплыя страны, вслѣдъ за улетающими стадами пернатыхъ гостей.

Теперь мое путешествіе по Оби было уже не то,— Обь забушевала, не разъ приходилось выбрасываться на берегъ спасать коллекціи, порою налѣталъ снѣгъ и я видѣлъ, какъ быстро вянетъ растительность, какъ быстро настаетъ невеселая осень, какъ пустѣетъ страна подъ первыми дыханіями суроваго сѣвера. Инородцы уже скрылись въ лѣса, рыбалки заканчивали работы, всѣ торопились домой къ теплу, очагу, на зимовку и никто не хотѣлъ остаться въ этой окраинѣ. Навстрѣчу мнѣ попались 6 пароходовъ, торопившихся захватить грузъ рыбы, ее было до 200.000 пудовъ только ниже Обдорска. Эта дань Оби, однако, немного благосостоянія оставила въ краѣ, все было продано за безцѣнокъ и надежды рыболововъ не оправлались и еще разъ они убѣдились, что ждать лучшаго нельзя, кромѣ эксплоатаціи ихъ скупщиковъ. Цѣлыхъ три недѣли я ѣхалъ назадъ, поднимаясь на веслахъ и бичевой по Оби. Эти три тысячи верстъ водой мнѣ достались труднѣе всего, я почти все время долженъ былъ проводить въ лодкѣ, гдѣ была такая сырость, что я, наконецъ, заболѣлъ. Покидая такую страну, какъ понизовье Оби, какъ то не вѣрится, что она останется еще долгое время забытымъ, заброшеннымъ краемъ... Нѣтъ, этотъ край такъ богатъ своими естественными богатствами, такъ удобенъ для ихъ эксплоатаціи, что трудно повѣрить, чтобы онъ не привлекъ къ себѣ скоро и предпріимчивость, и капиталы. Такая богатая рыбная рѣка съ милліоннымъ уловомъ рыбы и рыбы прекраснѣйшаго качества найдетъ себѣ скоро людей; такая рѣка, которая однимъ своимъ концомъ упирается въ великій желѣзнодорожный путь, а другимъ уходитъ въ море, которое ведетъ къ портамъ Европы, не можетъ остаться долго въ забвеніи. Вызванная къ жизни и промышленности Сибирь съ такой же энергіей пробьетъ себѣ путь на сѣверѣ къ морю и далѣе къ европейскимъ рынкамъ, какъ она сумѣла себѣ завоевать и великій рельсовый путь.

Этотъ путь захватитъ край и вызоветъ его къ новой жизни и къ новой лучшей дѣятельности. Теперь же желательно было бы, чтобы здѣсь какъ можно скорѣе было устроено пароходство. Для этого необходимо или вызвать частную предпріимчивость, или поставить административный пароходъ, который могъ бы содержать почтовое сообщеніе. Эти затраты не будутъ велики и скоро окупятся тѣмъ же ежегоднымъ расходомъ, который идетъ на содержаніе почтовыхъ и земскихъ станцій, которыя теперь существуютъ, и главное развяжетъ руки тѣмъ инородцамъ, которые теперь много больше теряютъ, чѣмъ пріобрѣтаютъ, нанимаясь въ гоньбу на такое время, какъ лѣто, когда они должны себя обезпечивать рыбной ловлей на цѣлый годъ.

Главная же выгода пароходства та, что край будетъ связанъ съ торговыми центрами и въ немъ не будетъ уже такихъ неимовѣрныхъ цѣнъ ни на его промысла, ни на его предметы потребленія и первой необходимости. Наконецъ, мое мнѣніе—это единственный способъ поднять благосостояніе инородцевъ, которые болѣе другихъ страдаютъ отъ дороговизны того, что имъ необходимо, и отъ дешевизны того, что они имѣютъ.

Начальникъ края въ такихъ окраинахъ нашего отечества долженъ быть не только администраторомъ, но и хозяиномъ края и

здѣсь больше могутъ помочь матеріальныя средства, которыя будутъ въ его распоряженіи, чѣмъ та бумага и перо, которыя часто мало значатъ и въ большинствѣ случаевъ не оправдываютъ и лучшихъ желаній администратора.

Этотъ край требуетъ затратъ правительства и вниманія, въ немъ лежитъ такое рыбное дѣло, которое будетъ первымъ послѣ Волги и, наконецъ, онъ имѣетъ такіе пути, какихъ не имѣетъ вся остальная Сибирь. За нимъ все для его богатой будущности.

Бѣлуги-чудовища въ Каспійскомъ морѣ въ послѣдніе годы попадаются, сравнительно, рѣже, чѣмъ въ прошлые. По словамъ „Астрах. Вѣстн.“, еще не такъ давно бѣлуги, вѣсомъ въ 50—70 пудовъ, не составляли рѣдкости, теперь и 20-пудовая вызываетъ уже удивленіе. На-дняхъ въ Астрахани, близъ Трехъ Бугровъ, подрядными ловцами была поймана бѣлуга-чудовище—вѣсомъ до 40 пудовъ. Огромную рыбу вытащили изъ воды при посредствѣ „талей“ (блоковъ), съ весьма большими усиліями. Бѣлуга доставлена въ Астрахань и сдана въ мѣстную рыбную контору. Икры въ ней оказалось свыше трехъ пудовъ, а голова вѣсила болѣе восьми пудовъ. За туловище и икру ловцы-счастливцы получили 300 р. („П.В.“).

ПОПРАВКА.

Въ № 13-мъ „Ниж. Губ. Вѣдомостей“, въ журналѣ Балахнинскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, вкралась ошибка вслѣдствіе пропуска въ копіи съ журнала сообщенной редакціи. Послѣ словъ: во 1-хъ, на основаніи § 72 Положенія почетный попечитель избралъ себѣ помощникомъ сына своего Автонома Ивановича Нозринскаго и почетная попечительница помощницею себѣ жену своего сына Ольгу Александровну Нозринскую слѣдуетъ читать: „во 2-хъ, на основаніи § 78—85 Положенія директоромъ пріюта избранъ губернскій секретарь Константинъ Федоровичъ Васильевъ“ и затѣмъ уже въ 3-хъ, на осн. §§ 88—94....

444800, 444806, 444810, 444814, 444817, 444818, 444831, 444834, 444836, 444839, 444842, 444844, 444845, 444876, 444878, 444897, 444918, 444937, 444938, 444940, 444964, 444967, 444986, 445005, 444007, 445014, 445023, 445024, 445027, 445030, 445031, 445032, 445035, 445037, 445038, 445039, 445042, 445049, 445057, 445058, 445059, 445060, 445067, 445073, 445083, 445085, 445118, 445122, 445125, 445137, 445138, 445145, 445153, 445159, 445170, 445174, 445182, 445190, 445191, 445200, 445214, 445217, 445220, 445232, 445248, 445250, 445258, 445264, 445278, 445282, 445273.

IV. Галантерейныя вещи:

№№: 25771, 25824, 25913, 25990, 26417, 26418, 26535, 26657, 26900, 27046, 27050, 27063, 27069, 27071, 27074, 27075, 27078, 27089, 27102, 27104, 27106, 27107, 27112, 27121, 27125, 27135, 27138, 27139, 27143, 27144, 27145, 27149, 27164, 27165.

Управленіе Харьково-Николаевской ж. д. объявляетъ, что, по заявленію товарополучателя Забѣй Ворота, дубликатъ накладной по отправкѣ Нижній—Смородино № 71982, адресованный на имя Забѣй Ворота, утерянъ, въ виду чего, послѣ третьей публикаціи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", грузъ будетъ выданъ ему установленнымъ порядкомъ. 3—3

Въ Нижнемъ-Новгородѣ Депо у фирмы «МУРАВЕЙНИКЪ» и др. больш. магазинахъ. 10—10

ПРАВЛЕНІЕ

Высочайше утвержденнаго Товарищества Пароходства

„КАСПІЙ"

на основаніи параграфа 68 устава Товарищества, приглашаетъ гг. пайщиковъ пожаловать въ обыкновенное собраніе, имѣющее быть въ Москвѣ въ помѣщеніи Правленія (уголъ Лубянскаго проѣзда и Маросейки, въ домѣ Бремѣевыхъ) 29 мая въ 2 часа дня.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ.

1. Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета и баланса за 1893 г., а равно смѣты и плана дѣйствій на 1894 годъ.
2. Избраніе, на основаніи параграфа 42 устава, одного директора.
3. Избраніе на основаніи параграфа 59 устава, 3 членовъ ревизіонной комиссіи.
4. Докладъ Правленія и рѣшеніе вытекающихъ изъ онаго вопросовъ.

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ

Т-ва ПЕЧЕНКИНА и К°

въ С.-Петербургѣ, Казани, Саратовѣ, Екатеринбургѣ и Н.-Новгородѣ.

● НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНТОРА ●

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ подъ % бумаги
ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ % бумаги и **СЕРІИ**
СТРАХУЕТЪ выигрышн. билеты по 85 коп.
СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА продаетъ выигрышные билеты, 1-й взносъ отъ 10 р.
ВКЛАДЫ на сроки и до востребованія принимаетъ изъ 3%, 3½ и 5½% годовыхъ.

✖ ФИРМА сущ. съ 1871 года. ✖

СѢМЕННОЕ ДЕПО

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ОГОРОДНОЕ и ЦВѢТОЧНОЕ

С. Н. КАЗАЧКОВА.

Нижній-Новгородъ, Нижній Базаръ, д. Шунаева.

Сѣмена очищены и отсортированы на специальныхъ машинахъ, всхожесть испытана, за качество ручаюсь.

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ КАТАЛОГЪ; выдается безплатно.

Найденныя деньги

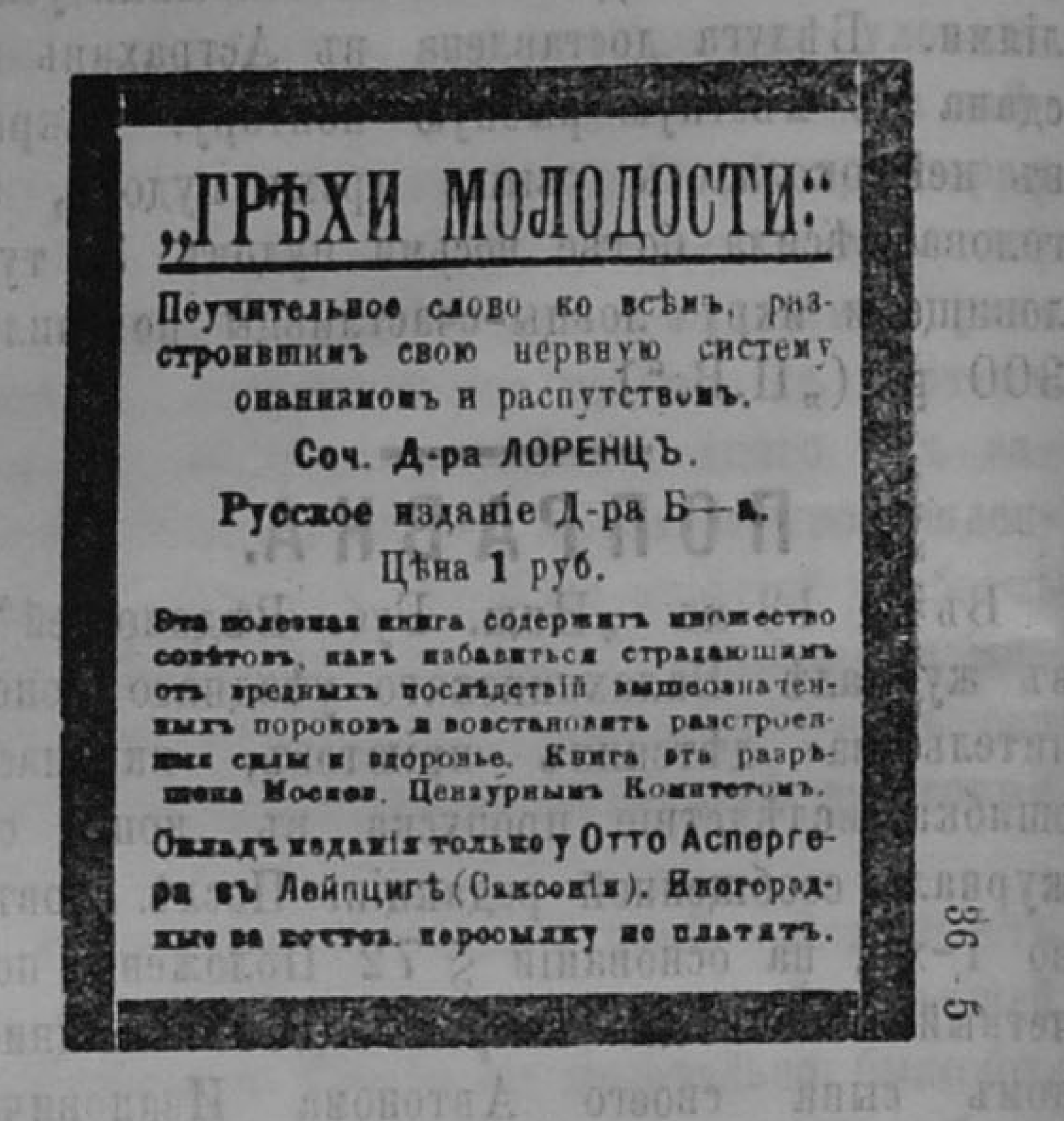
ВЫСЫЛАЮ КАЖДОМУ,

у кого лежатъ ненужные ему конверты съ русскими правительственными или земскими почтовыми марками. Плачу дороже за марки на конвертахъ, чѣмъ за снятыя.

Шлите цѣнной посылкой вмѣстѣ со спискомъ, содержащимъ краткое описаніе присланнаго количества и цѣну, которую вы требуете.

Въ старой корреспонденціи могутъ находиться марки, которыя очень цѣнятся собирателями, а потому, вмѣсто ожидаемой имъ незначительной суммы, можетъ случиться, что вышлю значительно большую.

Правительственныя марки настоящаго выпуска, достоинствомъ ниже 35 к., не нужны. Если посылки будутъ высланы заказнымъ письмомъ или цѣнной посылкой, то за цѣнность вашего имущества ручается торговый домъ Л. и Э. Метцль и К., Москва, Мясницкая, д. Спиридонова, куда прошу адресовать всѣ посылки и письма съ надписью: „МАРКИ". 2—2

36—5

КОНКУРСНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

по дѣламъ несостоятельнаго должника

Дмитрія Федоровича

ФАЛИЛѢЕВА

симъ объявляетъ, что Конкурснымъ Управленіемъ продается по вольной цѣнѣ принадлежащій несостоятельному Фалилѣеву—въ гор. Саранскѣ, пензенской губ., на Заводской ул., во ста саж. отъ станціи „Саранскъ" московско-казанской ж. д., деревянный 2-хъ этажный винокуренный заводъ со всѣми потребными для винокуренія внутренними приспособленіями, машиною и паровою о 2-хъ поставахъ мельницею, (внутри завода артезіанскій колодезь съ обильнымъ количествомъ воды), домомъ и всѣми при томъ заводѣ необходимыми постройками и усадебною землею, мѣрою въ ширину 40 саж. и длину 80 саж.

Всѣ бумаги и документы открыты въ помѣщеніи конкурса г. Пензѣ, Лѣкарская ул., д. Трейтеръ, ежедневно отъ 9 до 11 ч. дня.

Заявленія желающихъ пріобрѣсти упомянутое имущество съ обозначеніемъ предлагаемой цѣны могутъ быть подаваемы въ Конкурсное Управленіе письменно или заявлены лично. Предсѣдатель *А. Покровскій.* 10—5